

Как указано в решении Суда по делу Z против Финляндии, «национальным властям необходимо оставить широкое поле усмотрения для установления справедливости и равновесия между интересами гласности судопроизводства, с одной стороны, и интересами сторон или третьего лица в сохранении тайны информации о личной жизни, с другой стороны. Пределы такого усмотрения зависят от таких факторов, как природа и важность интересов и степени вмешательства».

Любое требование о соблюдении конфиденциальности, должно быть мотивированным и указывать, следует ли полностью или частично закрыть доступ к слушанию или, в зависимости от обстоятельств, документам (п.4 правила 31 Регламента Европейского суда по правам человека от 04 ноября 1998 г.)¹.

В настоящей статье нами представлены только некоторые аспекты действия принципа открытости судебного разбирательства в контексте деятельности Европейского суда по правам человека. Принимая во внимания всю сложность и многогранность человеческих правоотношений эта тема требует более углубленного изучения.

Отруцкая Татьяна Валерьевна,
аспирант Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – Мархгейм М.В.,
д.ю.н., проф.
(НИУ «БелГУ», Белгород)

МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В последнее время понятия государственного суверенитета и миграции (перемещения через государственную границу) начинают рассматриваться как соотносимые понятия. В частности, ситуация на Украине тяжело переносится ее гражданами, которые опасаются за свои жизни и жизни своих близких, поэтому вынуждены покинуть территорию своей страны. Российская Федерация оказывает возможную помощь лицам, ищущим убежище и прибывающим на ее территорию.

Суверенитет является важным признаком государства и представляет собой полную независимость государства в проведении внешней и

¹ Регламента Европейского суда по правам человека от 04 ноября 1998 г. // <http://echr.ru>

внутренней политики при соблюдении и реализации прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемых государством.

Участие в международных организациях, ратификация международных актов не могут являться нарушением государственного суверенитета, поскольку принятие международных договоров – это волеизъявление самого государства. Однако принятые акты не могут подрывать самостоятельность и независимость деятельности государства. В случае, если государство взяло на себя международную обязанность (например, в виде принятия международного акта), то оно должно предоставить возможность ее реализации (то есть в случае противоречия данного акта с национальным законодательством, последнее должно быть приведено в соответствие с ратифицированным актом).

Огромные потоки беженцев с Украины на территорию Российской Федерации за последние месяцы не могут оказывать положительное воздействие на обе страны. В соответствии с этим каждой из сторон вводятся меры, направленные на урегулирование имеющегося положения. Безусловно, Россия имеет нормативную и материальную базу для принятия беженцев. В 1993 году был принят закон «О беженцах», начала реализовываться «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая направлена на последовательное совершенствование законодательства и создание соответствующей инфраструктуры для эффективной реализации законодательных актов. Федеральная миграционная служба представила проект закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации»¹, который может повлиять положение лиц, нуждающихся в убежище, в том числе, и на беженцев. На территории нашей страны функционируют центры временного размещения беженцев, действуют благотворительные организации, оказывающие помощь вынужденным мигрантам.

Участие Российской Федерации в международных организациях позволяет принимать современное и соответствующее мировой практике законодательство, регулирующее правовое положение беженцев на территории Российской Федерации, что гарантирует защиту прав и законных интересов лиц, признанных беженцами². Россия является чле-

¹ URL :<http://izvestia.ru/news/567503B.html>. (Известия, 17.03.14)

² Роль международного права в формировании Российского законодательства о беженцах // Сборник научных работ студентов и ученых Юридического института НИУ «БелГУ» (посвящен Научной сессии НИУ «БелГУ»-2014). – Белгород: ООО «ГиК», 2014. С. 130-134.

ном ООН и, как уже отмечалось ранее, ратифицировала Конвенцию «О статусе беженцев» 1951 года и Протокол к ней. В данных актах закрепляются права, обязанности беженцев и способы их обеспечения.

Следует отметить, что беженцем в Российской Федерации признается лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений¹.

В соответствии с вышеизложенным, важное значение приобретает юридический суверенитет, который подразумевает под собой признание одних государств другими. Это имеет значение для мигрантов, поскольку в случае, если одно государство не признает другое, то возникает вопрос о том, какое гражданство (или вообще его наличие) будут иметь беженцы с территории последнего, что в последствие может повлиять на признание статуса беженца. Также выделяют внутренний суверенитет, то есть способность государства и его органов влиять на поведение население. Государству, которое находится в состоянии войны, достаточно сложно обеспечить контроль и защиту своим гражданам, и, следовательно, существование внутреннего суверенитета ставится под угрозу.

Однако наибольшее значение в случае с миграцией беженцев имеет значение так называемые суверенитет взаимозависимости. Данный вид суверенитета представляет собой относительную возможность государства контролировать перемещение через свои границы. Такая возможность является относительной, поскольку в связи с развитием технологий, граница и ее охрана становится более уязвимой. Однако это не может относиться к перемещению лиц, поскольку данный факт регистрируется в установленном порядке. Государство может закрыть свои границы в двустороннем (многостороннем) или в одностороннем порядке, то есть перестать выпускать своих граждан из страны. Однако в

¹ Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425 (Ст. 1).

случае наличия угроз, население может нарушить установленные правила и пересечь границу. Тем самым нарушается данный вид суверенитета, и государство может принимать мер по его защите.

Ситуация, сложившаяся в Украине демонстрирует, что нарушение ее суверенитета и целостности территории, ослабляет страну на международной арене, и создается опасность полного разрушения государства. Так, только признак суверенитета, может оказать влияние на существование государств.

Стёпочкина Яна Ивановна,
аспирант Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – Куксин И.Н.,
д.ю.н., проф.
(НИУ «БелГУ», Белгород)

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ КАК ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Конституция Российской Федерации устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3), и что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (ч. 1 ст. 4). При этом Конституция Российской Федерации употребляет понятие суверенитета только в отношении Российской Федерации. В ч. 1 ст. 82 Конституции Российской Федерации говорится о суверенитете государства, но, поскольку речь идет о тексте присяги Президента Российской Федерации, фактически под термином «государство» в данном контексте понимается именно Россия. В ее Конституции отождествлены и могут использоваться как синонимы «суверенитет Российской Федерации» (ст.ст. 4, 80), «суверенитет государства» (ст. 82). При этом нужно уточнить, что словосочетание «носитель суверенитета в Российской Федерации» соотносится только лишь с ее многонациональным народом и возможно только в случае, если необходимость альтернативного использования понятия «суверенитет» отсутствует.

Примером такого использования является СССР, где понятие «суверенитет» было возможно не только в отношении государства в целом, но и его республик. Так, РСФСР, реализуя свое право как субъект